

Перед ними появились массивные черно-золотые ворота, освещённые пламенем свечи в руке Мо Сяююня. Цзи Уя разглядел на них искусно вырезанные узоры, изображающие драконов, которые казались одновременно изысканными и грозными. По какой-то причине эти ворота показались ему знакомыми.

Когда ворота открылись, Цзи Уя, словно невзначай, провёл рукой по узорам, заметив, что рельефные драконы на самом деле были плоскими, а их объём создавался с помощью особой техники рисования. Времени рассмотреть дракона подробно не было, только отдельные фрагменты.

Вскоре перед ними открылась потайная комната. Её убранство и расположение были схожи с тем, что находилось на верхнем уровне, но материалы, из которых она была построена, явно превосходили те, что использовались в храме предков.

По углам горели вечные светильники, которые не гаснут тысячу лет, а перед центральной картиной стояли два светильника, которые не гаснут десять тысяч лет.

Вся комната состояла из одной картины и двух светильников.

Мо Сяююнь первым подошёл к картине, почтительно преклонил колени и зажёл благовония, затем жестом предложил сделать то же самое своим спутникам.

Когда Цзи Уя взглянул на картину, он едва сдержал удивление. На ней был изображён он сам.

Точнее, он из прошлой жизни.

Он смотрел на это лицо тысячи лет, так что ошибиться не мог. Но почему его портрет оказался в храме предков семьи Мо? Неужели между ним и этой семьёй была какая-то связь, о которой он забыл?

— Чанфэн, встань на колени вместе с Тянью и поклонись предкам, — обратился к нему Мо Сяююнь.

Цзи Уя с трудом сдержал усмешку. Он уже поклонился предкам семьи Мо, а теперь должен поклониться самому себе?

К тому же он точно помнил, что у него не было детей. Как он мог стать предком семьи Мо? Это было явной клеветой на его репутацию.

Да, его репутация в Низшем Бессмертном Мире была не самой лучшей, но это не повод для таких фантазий! Он только вчера женился, и о детях даже речи быть не могло.

Цзи Уя задумался, но, очнувшись, увидел, что Мо Сяюнь смотрит на него с беспокойством.

— Чанфэн? Что случилось?

— Голова немного кружится, ничего страшного, отец, — ответил Цзи Уя, преклонив колени и трижды поклонившись. Затем он встал и воткнул благовония в курильницу.

Он взглянул на Чу Тянью, которая повторяла его действия, и почувствовал, как голова начинает болеть сильнее.

С момента перерождения он сталкивался только с проблемами. Его жена, скорее всего, тоже была перерожденцем, его новое тело было обременено кучей проблем, а теперь ещё и выяснилось, что он сам является предком семьи Мо. Какой же это хаос!

— Это наш предок, — продолжал Мо Сяюнь. — Его облик сейчас никто не помнит, но его имя известно каждому.

Цзи Уя не спускался в Низший Бессмертный Мир тысячи лет, но время от времени слышал о себе от тех, кто поднимался в Высший Мир. Слухи о нём были настолько преувеличены, что казалось, будто люди видели его лично: якобы он жил в роскоши, утопая в разврате, похищал знаменитых бессмертных красавиц и убивал целые семьи по малейшему поводу.

Цзи Уя, видя, что Мо Сяюнь явно ждёт его вопроса, с трудом изобразил интерес.

— Отец, а как звали этого предка?

— Три тысячи лет назад один демонический культиватор выдержал восемьдесят один небесный удар грома и преодолел испытание внутреннего демона, чтобы вознестись в Высший Мир.

— Теперь, Чанфэн, ты догадываешься, о ком я говорю.

Чу Тянью, которая до этого не проявляла интереса, теперь с любопытством повернулась к ним. Она поняла, о ком говорит Мо Сяюнь, но это казалось странным.

В библиотеке Секты Меча Небесного Дао хранилось множество записей, и за все эти годы не было ни единого упоминания о том, что у Владыки демонов Сюаньли были потомки в Низшем Бессмертном Мире.

— Неужели отец говорит о Владыке демонов Сюаньли — Цзи Уя? — с притворным изумлением спросил Цзи Уя, хотя внутри он был абсолютно спокоен.

Он был на сто процентов уверен, что у него не было незаконнорожденных детей. Когда он был Владыкой демонов в Низшем Бессмертном Мире, он либо сражался с бессмертными, либо разбирался с внутренними распрями среди демонических культиваторов.

До этого он был полностью поглощён местью и совершенствованием и даже не касался рук женщин.

Это была явная клевета, хуже, чем все слухи, распускаемые бессмертными. По крайней мере, они не приписывали ему детей.

Какая же это была огромная ложь, возложенная на него!

В отличие от Цзи Уя, который лишь притворялся удивлённым, Чу Тянью не смогла скрыть своего изумления.

Цзи Уя заметил это и подумал, что, возможно, его жена была его поклонницей? В отличие от бессмертных, которые преследовали его, большинство демонических культиваторов восхищались Владыкой демонов Сюаньли.

Жена была перерожденцем, демоническим культиватором, поклонницей Владыки демонов, поклонницей его самого. В глазах Цзи Уя это уравнение было абсолютно логичным.

— Когда Владыка Сюаньли вознёсся, бессмертные начали преследовать всех, кто практиковал демонический путь. Если бы они узнали, что наша семья — потомки Владыки Сюаньли, это привело бы к катастрофе.

Цзи Уя знал, что это правда. Если бы у него действительно был сын, бессмертные преследовали бы его до самой смерти.

Чу Тянью молчала, но в душе соглашалась с Мо Сяюнем. Отношения между бессмертными и демоническими культиваторами улучшились лишь за последнюю тысячу лет, а до этого они были непримиримыми врагами.

— Первый глава семьи сменил имя, взяв фамилию «Мо», что означает «Не спрашивай о прошлом», и основал семью Мо. Эта картина также была оставлена нашими предками.

Цзи Уя взглянул на картину, и она показалась ему знакомой. На ней он был изображён с мечом Сюаньли, срывающим лепестки персикового дерева.

Его лицо и фигура, которые невозможно было описать словами, затмевали даже красоту весенних цветов.

Когда-то был человек, который увлекался его портретами. Его искусство было настолько великолепным, что он смог достичь просветления через живопись, но в итоге стал демоническим культиватором.

Если эта картина была его работой, на ней должна была быть метка.

— Отец говорит, что на картине изображён Владыка демонов Сюаньли, но кто же тогда её автор? — прервал Мо Сяююня Цзи Уя, с любопытством глядя на него.

— Говорят, это был друг Владыки Сюаньли. На свитке есть печать с изображением сливы... — задумчиво ответил Мо Сяююнь.

Чу Тянью вспомнила записи о Владыке демонов Сюаньли, которые она читала в библиотеке. Там упоминалось, что у него был друг, мастерски владевший кистью, чьи картины оживали.

Хотя он был демоническим культиватором, его изящество превосходило даже бессмертных.

— Понятно, — кивнул Цзи Уя. Если на свитке действительно была печать с изображением сливы, то, скорее всего, картина была работой того самого человека.

— Чанфэн, Тянью, то, что я вам сегодня рассказал, передавалось из уст в уста от главы семьи к главе семьи. Это знание доступно только следующему главе семьи и его спутнику Дао. Вы не должны никому об этом рассказывать, иначе это приведёт к гибели семьи Мо.

— Вы поняли? — Мо Сяююнь внезапно стал серьёзным.

— Да.

Цзи Уя и Чу Тянью кивнули, показывая, что поняли.

Цзи Уя не удивился, что Мо Сяююнь рассказал им об этом. Если в этом мире и был кто-то, кто не предаст, то это спутник Дао. Клятва перед Небесным Дао была более надёжной, чем любые чувства.

Именно поэтому он не слишком осторожничал с Чу Тянью. Их брачный договор связывал их души, и после перерождения он соединял не их прежние тела, а их самих.

Цзи Уя не хотел становиться главой семьи, но почему тогда Мо Сяююнь рассказал ему всё это?

— Ты мой старший сын, и хотя ты ещё не достиг совершеннолетия, ты уже женился, а значит, стал взрослым. Я привёл тебя сюда не только для того, чтобы рассказать об этой тайне, но и

чтобы ты попробовал активировать сокровище, оставленное Владыкой Сюаньли.

— Это также часть нашего наследия.

Слова Мо Сяюня вызвали у Цзи Уя замешательство. Его наследие? У него не было никаких воспоминаний об этом.

Чу Тянью, напротив, заинтересовалась упомянутым «наследием», хотя у неё не было на него никаких притязаний.

Наследие Владыки демонов не представляло для неё, как для бессмертной, никакого интереса.

Мо Сяюнь, повернувшись к ним спиной, не знал, о чём думали его сын и невестка.

<http://bllate.org/book/15414/1363157>